

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печати листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДНЕСЕНІЕ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ТЕОДОРОВНѢ

ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ И АДРЕСА ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА
ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА, ПО СЛУ-
ЧАЮ ИСПОЛНИВШАГОСЯ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ СО ДНЯ ПРИ-
НЯТІЯ ОБЩЕСТВА ПОДЪ АВГУСТѢЙШЕЕ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ПОКРОВИТЕЛЬСТВО.

2-го февраля, текущаго 1905 года, минуло 25 лѣтъ, какъ «Общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства» въ лицѣ Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Теодоровны, имѣетъ Свою Покровительницу. Какъ много, и вакихъ богатыхъ милостей въ этотъ періодъ времени явлено милосердною Покровительницею общества, извѣстно изъ ежегодныхъ отчетовъ, издаваемыхъ совѣтомъ Общества.

Движимые чувствомъ глубокой благодарности къ Августѣйшей Покровительницѣ члены совѣта Общества попросили соизволеніе поднести Ея Величеству святую икону Божіей Матери и адресъ, и 3-го февраля въ составѣ трехъ лицъ О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства Александра Желобовскаго, предсѣдателя совѣта Общества генераль отъ инфантеріи Георгія Бобрикова и настоятеля С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора, протоіерея Алексѣя Ставровскаго, были приняты Ея Величествомъ въ Царско-Сельскомъ Дворцѣ.

Предсѣдатель совѣта Общества генераль отъ инфантеріи Георгій Ивановичъ Бобриковъ прочиталъ предъ Ея Величествомъ слѣдующій адресъ:

Ваше Императорское Величество
Всемиловѣйшая Государыня
Августѣйшая наша Покровительница!

Въ день исполненія 25-ти лѣтій со времени милостиваго принятія Вашимъ Императорскимъ Величествомъ подъ Свое Высочайшее покровительство Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства, главный его совѣтъ, отъ имени всѣхъ членовъ и призрѣваемыхъ, повергаетъ къ стопамъ Вашимъ всеобщую безграничную благодарность и признательность за все то добро, которое Вашему Величеству благоугодно было оказать дѣлу общественной благотворительности.

Четвертьвѣковая жизнь общества, подъ сѣнію отеческой заботливости Вашей, Всемиловѣйшая Государыня, можетъ служить для всѣхъ назидательнымъ примѣромъ, какихъ благотворныхъ результатовъ можно достигнуть путемъ честнаго, безкорыстнаго труда и объединительной благотворительной дѣятельности въ духѣ высшихъ указаній, во-время и любвеобильно, по заповѣди Божіей, данныхъ отъ чистаго Вашего сердца. Въ началѣ существованія общества, въ періодъ матеріальнаго его упадка, Ваше Императорское Величество Всемиловѣйше повелѣтъ соизволили о неотложномъ оказаніи обществу значительнаго пособія отъ щедротъ Вашихъ, чѣмъ облагодѣтельствовали сиротъ и дѣтей бѣдствующихъ семей возможностью продолжать воспитаніе ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ минуты сомнѣнія въ правильности направленія общественной дѣятельности ея руководителей, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было всесторонне знакомиться съ положеніемъ дѣлъ и принимать въ нихъ близкое участіе, почему исходившіе отъ высокаго источника указанія и совѣты не только отлича-

лись всегда истинною мудростью, но и несли на себѣ печать особой къ обществу сердечности. Такая нравственная возвышенность и духовная чистота чувствъ Вашего Императорскаго Величества въ отношеніи покровительствуемаго общества, послужили высокимъ примѣромъ для его дѣятелей, сплотивъ ихъ Вашимъ Августѣйшимъ Именемъ въ служеніи дѣлу благотворенія, на благо бѣдныхъ военнаго и морского духовенства, и дали возможность осуществить почти неосуществимое, съ матеріальными крохами сдѣлать большое дѣло. Милосердіемъ Божиимъ поистинѣ повторилось вновь чудесное насыщеніе пятью хлѣбами народныхъ тысячъ.

Благоволите же отъ сердець, преисполненныхъ благодарностью Вашему Императорскому Величеству, принять Свягую Икону Заступницы усердной, Божіей Матери, да будетъ она Вамъ, обожаемая Государыня, въ радость и утѣшеніе.

При послѣднихъ словахъ адреса, Протопресвитеръ А. А. Желобовскій, держа на рукахъ св. икону Божіей Матери, привѣтствовалъ Ея Величество такими краткими словами.

Ваше Императорское Величество!

Заступница Усердная, икону которой я имѣю счастье вручить Вамъ, да облегчитъ переживаемыя всею Россією, и близкія любвеобильному сердцу Вашему скорби: она, Божія Мать, всѣхъ скорбящихъ радость!

Военные пастыри, для вдовъ и сиротъ которыхъ Вы такъ щедро и такъ благовременно въ теченіе 25 лѣтъ являли милости, 2-го февраля—въ день, въ который угодно было Вашему Величеству принять подъ Свое высокое покровительство «общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства», въ этотъ приснопомытный день ежегодно въ храмахъ своихъ будутъ совершать особое благодарственное моленіе о здравіи и благоденствіи Своей Августѣйшей Благодѣтельницы.

За материнскія милости сирымъ Правосудный Господь, Отецъ всѣхъ сиротъ, да воздастъ Вамъ Своими богатыми милостями!

И святая икона и адресъ были милостиво приняты Ея Величествомъ, а члены совѣта общества удостоились выслушать Ея благодарность и благопожеланія успѣховъ обществу.

ВЪ ДОМОСТЬ

о расходахъ, произведенныхъ Высочайше учрежденной Комиссіею по удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ войскъ въ 1904 году, изъ пожалованныхъ 300.000 рублей.

№ по порядку.	НА ИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	На сколько чело- вѣкъ строится церковъ.	Сколько выдано денегъ.	Примѣчанія.	
		чел.	руб.		
	<i>На постройку церквей.</i>				
1	Въ Петербургѣ Л.-гв. Московскому полку.	900	44000	Постройка поручена полку.	
2	Въ Финляндіи, въ г. С.-Михелѣ, баталіону 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка .	500	36000	Постройка поруч. воен. Инженерамъ.	
3	Варшавскаго воен. округа, въ г. Люблинѣ. 69-го пѣх. Рязанскому полку	900	44000	Постройка возложена на Высочайше учрежденную комиссію по устройству казармъ.	
4	Въ г. Грубешовѣ, 20-му Драгунскому Ольвиопольскому полку	600	40000		
5	Кіевскаго воен. округа: въ г. Могилевѣ-Подольскѣ, 73-му пѣх. Крымскому пол.	900	44000		
6	Кавказскаго воен. округа: въ г. Ольты, 1-му Горско-Моздокскому казачьему пол.	600	40000		
7	27-му пых. Витебскому полку /	—	4500		На оконч. постройки церкви.
8	13-му Гренад. Эриванскому полку	—	4000		На исправлен. церкви и колоколни.
9	4-ой Туркестанской стрѣлк. бригадѣ . . .	—	6000	На оконч. постройки церкви.	
10	66-му пѣх. Бутырскому полку	—	2000	На оконч. постройки церкви.	
11	170-му пѣх. Молодеченскому полку . . .	—	200	На устр. церкви въ казармѣ.	
12	105-му пѣх. Оренбургскому полку . . .	—	3300	На переустройство церкви.	
	<i>Выданы пособія войскамъ.</i>				

13	21-му пѣх. Муромскому полку	—	4200	На оконч. постройки церкви.
14	42 пѣх. Якутскому полку	—	10000	На окончан. постройки церкви.
15	190-му резервному Ковельскому полку	—	2000	На окончан. постройки церкви.
16	5-му Драгунскому Курляндскому полку	—	2000	Для постр. колокольни къ церкви.
17	Полкамъ 2-й бриг. 11 й пѣх. дивизіи	—	442	Для окончанія постройки церкви.
	Всего	—	288442	

Примѣчаніе: 1. Остатокъ въ 11.558 руб. получить назначеніе при новыхъ требованіяхъ.

II. Войска, получившія пособія, производятъ работы своимъ попеченіемъ.

Предсѣдатель Комиссіи,

Генераль-отъ-Инфантеріи *Графъ Татищевъ.*

Дѣлопроизводитель.

Капитанъ *Ушаковъ.*

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ПОХОРОННОЙ КАССЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

- 1) Скончался членъ Кассы священникъ Троицкаго собора л.-гв. Измаиловскаго полка **Александръ Петровичъ Соколовъ** 21 декабря 1904 года.
- 2) Всѣхъ смертныхъ случаевъ отъ начала дѣйствій Кассы было десять.
- 3) Предстоитъ внесеніе *тринадцатаго* посмертнаго взноса, срокъ которому черезъ три мѣсяца со дня настоящей публикаціи.
- 4) Сроки прежнихъ взносовъ:
  - а) 4-го и 5-го истекъ 1 сентября 1904 года (см. № 11 Вѣстн. за 1904 года).
  - б) 6-го (№ 17 Вѣстн.) истекъ 1 декабря 1904 года.
  - в) 7-го, 8-го и 9-го истекъ 15 декабря 1904 года (№ 18 Вѣстн.).
  - г) 10-го (№ 21 Вѣстн.) истекъ 1 февраля 1905 года.
  - д) 11-го (№ 24 Вѣстн.) истекаетъ 15 марта 1905 года.
  - е) 12-го (№ 2 Вѣстн. за 1905 г.) истекаетъ 15 апрѣля 1905 года.

5) Правленіе Кассы покорнѣйше просить оо. настоятелей и благочинныхъ при представленіи суммъ отъ духовенства ввѣренныхъ имъ храмовъ и благочиній точно обозначать имена и фамиліи представляющихъ взносы, не ограничиваясь простымъ упоминаніемъ: «отъ ввѣреннаго мнѣ причта и благочинія», такъ какъ составъ благочиній и причтовъ Кассѣ неизвѣстенъ и къ тому же подверженъ измѣненіямъ. вслѣдствіе чего Касса можетъ засчитать присылаемые взносы не за тѣми лицами, которыя ихъ прислали.

Предсѣдатель Правленія Кассы

Свящ. *Романъ Медвѣдь.*

Дѣлопроизводитель діаконъ *Сергій Вознесенскій.*

Изъ приказа по 45-й пѣхотной дивизіи.

Гор. Рига.

Псеѣщая минушимъ лѣтомъ лагерную дивизионную церковь, а затѣмъ и церковь 177-го пѣхотнаго Изборскаго полка, я выносилъ всегда самое отрадное впечатлѣніе.

При ясномъ, отчетливомъ и благоговѣйномъ служеніи о. благочиннаго, обращаетъ на себя вниманіе благолѣпіе богослуженія, толковое неторопливое чтеніе и стройное хоровое пѣніе. Многія молитвы поетъ вся церковь. При всякой литургіи произносятся понятныя для нижнихъ чиновъ поученія.

Внутренность церкви благолѣпна и симпатична. Пожертванія на ея украшеніе поступаютъ какъ отъ чиновъ полка, такъ равно и отъ частныхъ лицъ, благодаря заботамъ и усердію священника.

Поэтому считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить о. благочинному, священнику 177-го пѣхотнаго Изборскаго полка *Алексію Нечаеву* сердечную признательность за его полезные труды по управленію благочиніемъ церковей дивизіи и за благотворную дѣятельность какъ по церкви вообще, такъ и въ частности—за безвозмездное обученіе хоровому пѣнію полковыхъ пѣвчихъ.

Подлинный подписалъ: вр. командующій дивизіей,

генераль-маіоръ *Хорунженковъ.*

Скрѣпилъ: начальникъ штаба,

полковникъ *Милодановичъ.*

Изъ приказа по 2-му Закаспійскому стрѣлковому баталіону,
отъ 20-го декабря 1904 г., гор. Асхабадъ.

Священникъ вѣреннаго миѣ баталіона о. Алексѣй Покровскій сего числа донесъ, что по сдачѣ церкви и имущества выѣхалъ къ новому мѣсту служенія въ гор. Вильну къ церкви 3-го Донского казачьяго полка.

Четырехлѣтняя отлично-усердная служба о. Алексѣя въ баталіонѣ не могла не оставить послѣ себя тѣхъ добрыхъ плодовъ, къ какимъ стремится истинный пастырь. То общее пѣніе, какимъ исполнялись разные церковные службы и молебны, при живомъ пастырскомъ словѣ, вселяло въ солдата любовь къ молитвѣ; тѣ чтенія съ туманными картинами, какія устраивалъ о. Алексѣй въ праздничные дни въ столовой, не только заполняли досугъ нижнихъ чиновъ, но были для нихъ школою «церковной» отечественной исторіи. Вѣбогослужебныя бесѣды дважды въ недѣлю были чисто домашними бесѣдами отца съ дѣтьми. Желая о. Алексѣю на новомъ мѣстѣ службы съ такимъ же успѣхомъ трудиться и заслужить такую же любовь, какъ и во вѣренномъ миѣ баталіонѣ. Отъ лица службы благодарю о. Алексѣя Покровскаго за его полезную и плодотворную службу въ баталіонѣ.

Командиръ баталіона,

полковникъ *Крыжановскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ О ПОСТѢ.

Въ чемъ состоитъ истинный постъ, польза поста для души и тѣла человѣка.

Кромѣ примѣренія съ ближними ¹⁾, приступающіе къ покаянію должны содержать постъ, который для нихъ обязателенъ.

Въ чемъ состоитъ истинный постъ, и какая отъ него польза?

У многихъ принято считать постомъ воздержаніе только отъ пищи мясной, молочной и рыбной. Многіе не употребляютъ въ постъ мяса, но до пресыщенія питаются растительной пищей, овощами, плодами и сладостями и увѣрены, что они постятся. На самомъ дѣлѣ тутъ поста нѣтъ; потому что

¹⁾ Смотри Вѣстн. в. Дух, № 4, за текущій годъ.

постъ состоитъ прежде всего въ умѣренномъ употребленіи пищи постной, — въ принятіи пищи только для поддержанія силъ, а никакъ не для удовольствія: постъ есть лишеніе.

Далѣе постъ состоитъ въ воздержаніи своего языка отъ бранныхъ, лживыхъ, лстивыхъ и праздныхъ словъ. Въ обычное время многіе изъ насъ, братіе, мало обращаютъ вниманія на свой языкъ, даютъ ему большую волю и отъ этого бываютъ печальныя послѣдствія, о которыхъ говоритъ св. Апостолъ: *языкъ—не большой членъ, но много (зла) дѣлаетъ. Языкъ огонь, прикраса неправды, оскверняетъ все тѣло* (Іаков. 3, 5—6). Во всякое время, всегда нужно бороться съ этой дурной привычкой, а въ постъ тѣмъ болѣе. Кто хочетъ быть истиннымъ и угоднымъ Бѣгу постникомъ, *тотъ удержи языкъ свой отъ зла и устни твои, еже не глаголати лъсти* (Псал. 33, 14).

Постъ есть воздержаніе отъ гнѣва, лѣности, жадности, расточительности, пьянства и другихъ дурныхъ привычекъ. Настоящій постъ будетъ содержать тотъ, кто изъ раздражительнаго станетъ тихимъ, негнѣзливимъ, — изъ лѣниваго дѣятельнымъ, изъ корыстолюбиваго добрымъ, изъ расточительнаго и пьяницы станетъ бережливымъ и воздержнымъ.

Св. отцы, истинные учителя поста, прибавляютъ: кто желаетъ истинно поститься, тотъ наложи узду не только на чрево, на языкъ и на сердце, но и на очи, чтобъ не видѣли суеты грѣховной, и на уши, чтобъ не слышали ничего соблазнительнаго, и на руки, чтобы не касались чужого, и на ноги, чтобъ не ходили по путямъ порока. Вотъ въ чемъ состоитъ истинный и богоугодный постъ.

Какая же польза отъ поста, для чего нужно поститься?

Постъ нуженъ для соблюденія гармоніи — правильности между силами душевными и тѣлесными. Тѣло человѣка, не знающаго постовъ, — тоже, что конь сытый, не выѣзженный, закусившій удила и понесшій сѣдока — не послушно, и способно привести человѣка къ гибели. Человѣкъ, не соблюдающій постовъ, подобенъ птицѣ, неспособной подняться къ небу. Постъ смиряетъ тѣло, а душа крѣпнетъ, обновляется и возвышается. *Если вниманій нашъ человекъ тлѣетъ, учить св. Апостолъ, то внутренній обновляется* (2 Кор. 4, 16).

Такъ нуженъ и полезенъ намъ постъ.

Неудивительно, что всѣ угодники Божіи постъ любили и усердно постились: постился Моисей, 40 дней и ночей пробывъ безъ пищи, постился

прор. Илія,—постились три отрока въ Вавилонѣ. Великими постниками были св. Іоаннъ Предтеча, Божія Матерь. Самъ Господь Спаситель постился, чтобъ мы подражали Ему. По Его примѣру постились св. Апостолы, а за ними цѣлый сонмъ угодниковъ Божіихъ, которые всѣ любили постъ и соблюдали его во всей строгости. Если же постился Самъ Господь, Его Пречистая Матерь и всѣ св. угодники, то нѣтъ сомнѣнія, что постъ необходимъ и намъ. Мы съ вами, братіе, къ сожалѣнію мало постимся; не хорошо это.

Постъ полезенъ не только для души человѣка, но и для его тѣла.

Было время, когда ученые люди и врачи въ особенности думали, что постъ строгій вреденъ и разрушителенъ для тѣла. Но теперь, славу Богу, это мнѣніе считается ошибочнымъ и всѣ признають, что постъ полезенъ. И вотъ вамъ доказательство этой истины.

Около г. Дрездена въ Германіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ устроена лечебница. Тутъ лѣчатся больные не такъ, какъ въ другихъ больницахъ,—исключительно воздержаніемъ отъ мясной пищи. Больнымъ, смотря по силѣ болѣзни, запрещается употребленіе мяса на болѣе или менѣе продолжительное время, и даются овощи или фрукты. И это лѣченіе особенно нервныхъ больныхъ производитъ чуть не чудеса: больные, лѣчившіеся [всевозможными лѣкарствами у свѣтилъ врачебной науки и не имѣвшіе никакой пользы, весьма быстро воздоравливали и выздоравливають здѣсь, чрезъ одно строгое воздержаніе (Вѣстн. Воен. Д. 1902 г. № 5-й ст. д-кт. Песковскаго).

Второе доказательство: одинъ врачъ (Зеландъ) страдалъ сильными головными болями,—лѣчился, но ничто не помогало. Тогда онъ рѣшилъ подвергать себя голоданію и сначала не принималъ пищи въ теченіе 36 часовъ. Болѣзнь какъ бы усилилась, а потомъ стала слабѣть, припадки стали рѣже и слабѣе, и наконецъ совершенно прекратились. Чрезъ полгода строгаго воздержанія больной сталъ здоровъ, бодръ и веселъ (Вѣст. Воен. Дух. 1904 г. № 2).

Всѣ эти примѣры весьма ясно показываютъ, насколько воздержаніе и постъ полезны для человѣческаго организма.

О пользѣ поста и для тѣла человѣка говоритъ и жизненный опытъ: люди, соблюдавшіе посты, и ихъ дѣти всегда здоровѣе, крѣпче и долговѣчнѣе людей непостящихся. Св. подвижники, питавшіеся однимъ хлѣбомъ и кореньями, пользовались цвѣтущимъ здоровьемъ и доживали до ста и болѣе лѣтъ. Современные же христіане, незнающіе поста, неумѣренны въ

пишѣ, всегда жалуются на свое здоровье и едва достигаютъ половины долгой жизни св. подвижниковъ.

Вы видите, что постъ полезенъ, отъ него проходятъ болѣзни и крѣпнеть тѣло.

Будемъ же, ничтоже сумняся, поститься усердно. Постомъ своимъ не только поможемъ душѣ своей, но и тѣло свое укрѣпимъ, жизнь свою удлинимъ и здоровье сохранимъ. Аминь.

203-го пѣх. Грайворонскаго полка свящ. Вяч. **Магнитскій.**

Слово въ недѣлю Православія.

Рече ему (Иисусъ): зане рѣхъ ти, яко видѣхъ тя подѣ смоковницею, впруеши: больша сихъ узриши (Іоан. I, 50).

Нынѣшнее Евангельское чтеніе повѣтствуетъ намъ о призваніи Иисусомъ Христомъ къ апостольскому служенію двухъ учениковъ — Филиппа и Наѳанаила. При этомъ съ особой подробностью говоритъ Евангеліе о призваніи Наѳанаила. Именно.

Когда Филиппъ, призванный къ апостольству, дѣлясь этой радостью съ своимъ другомъ Наѳанаиломъ, сказалъ послѣдному о явленіи въ міръ Мессіи въ лицѣ Иисуса сына Іосифова изъ Назарета, то Наѳанаиль съ недоувѣріемъ замѣтилъ: *«отг Назарета можетъ ли что добро быти?»* (Іоан. I, 46). Но какъ человѣкъ совершенно искренній, онъ, не смотря на свое сомнѣніе, рѣшилъ самъ лично видѣть Иисуса, и пошелъ къ Нему съ Филиппомъ. Иисусъ Христосъ, какъ только увидѣлъ идущаго къ Нему Наѳанаила, тотчасъ замѣтилъ о немъ вслухъ окружающихъ: *«вотъ истинный израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства»* (ст. 47). Удивленный такимъ отзывомъ Наѳанаиль спрашиваетъ Иисуса Христа: *«почему Ты знаешь меня?»* (ст. 48). *«Прежде, нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подѣ смоковницей, Я видѣлъ тебя»*, отвѣтилъ ему Христосъ. Этого простого напоминанія о томъ, что было подѣ смоковницею, было достаточно, чтобы Наѳанаиль со всею горячностью вѣры воскликнулъ: *«Равви! Ты Сынъ Божій, Ты царь Израилевъ»* (ст. 49).

Поистинѣ, слово Божіе—слово вѣчной жизни.

Иисусъ Христосъ напомнилъ Наѳанаилу о какомъ то особомъ случаѣ, бывшемъ подъ смоковницею. Очевидно, здѣсь надо понимать какое либо особенное откровеніе или посѣщеніе Господомъ Наѳанаила, быть можетъ, во время уединенной молитвы его подъ смоковницей.

Что сказало намъ св. евангеліе относительно Наѳанаила, то самое ежедневно и многократно повторяется и съ нами всюду и всегда. И мы (каждый изъ насъ) бываемъ иногда «подъ смоковницей», и каждый изъ насъ, какъ Наѳанаиль, призывается Господомъ во слѣдъ Ему. Какимъ образомъ? Жизнь наша полна случайностей, неожиданностей, не лишена бываетъ даже нравственныхъ потрясеній. Кто изъ насъ не испыталъ горя въ его разнообразныхъ видахъ? Одни стонуть подъ бременемъ бѣдности, другіе безвременно лишаются близкихъ и дорогихъ имъ лицъ, иные тяжело страдаютъ стѣ семейныхъ неурядицъ, прочіе отъ людскихъ сплетенъ и коварной клеветы. Такъ каждый изъ насъ бываетъ въ томъ или другомъ случаѣ «подъ смоковницей». Каждому изъ насъ, какъ и Наѳанаилу подъ смоковницей, является въ посѣщеніи тѣмъ или инымъ горемъ Самъ Господь милосердный. Вѣдь Богъ нашъ есть Богъ напастуемыхъ, Онъ Отецъ сирыхъ и печальныхъ, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, по слову апостола. Изъ евангелія мы слышали, что Наѳанаилу было достаточно одного напоминанія о смоковницѣ, и онъ со всею силою устремился ко Господу, безбоязненно исповѣдавъ Иисуса отъ Назарета Сыномъ Божіимъ, царемъ израилевымъ. Послѣдуемъ и мы сему достоподражаемому примѣру.

И вотъ въ настоящее время всѣ мы, русскіе, слышимъ отъ Господа особое напоминаніе о нашихъ смоковницахъ. Господу угодно было посѣтить землю нашу великимъ бѣдствіемъ тяжелой войны. Вспомнимъ же, какъ Господь неоднократно являлся каждому изъ насъ въ тѣхъ или иныхъ Своихъ посѣщеніяхъ, вспомнимъ Его наказующую и милующую руку, вспомнимъ, и въ настоящіе дни великаго испытанія особенно примкнемъ къ нему, какъ давно извѣстному, со дней младенческихъ нашему во всѣхъ бѣдахъ Ратоборцу, дабы вмѣстѣ съ Наѳанаиломъ слышать и намъ сладкій голосъ Иисусовъ: *«Зане рѣхъ ти, яко видѣхъ тя подѣ смоковницей, втруеши, больше сихъ узриши»* (ст. 50). Аминь.

Церкви генеральнаго и главнаго штаба священникъ Павелъ **Левашовъ**.

Впечатлѣнія военнаго священника на перевязочномъ пунктѣ.

Послѣ Ляояна, Мукдена и Фушуна, стояли мы ¹⁾ на позиціяхъ—сопкахъ у деревень—Маузяцзя, Паузяцзя, Бенсиху и другихъ, невѣдомыхъ географіи. Съ конца сентября—общее наступленіе. Восточный отрядъ долженъ былъ обойти правый флангъ японцевъ, для чего нашему полку и нѣкоторымъ другимъ этого отряда приказано было 28-го сентября атаковать и взять японскія позиціи Уйюниинъ. Офицеры и нижніе чины 22-го полка, по заявленію генераловъ, наблюдавшихъ бой съ сопки, были настоящими героями. Подъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ шли въ атаку, какъ на парадъ.

Раненые и офицеры и нижніе чины десятками возвращались по перевязкѣ въ строй. А раны были не по одной, а по двѣ, по три и тяжелыя. Японцы стрѣляли пулями крупнѣе нашихъ, въ мѣдной оболочкѣ и съ усѣченными концами.

Передъ боемъ снялъ я свой іерейскій крестъ и имъ благословилъ своихъ духовныхъ дѣтей; они скоро скрылись за сопкой, а я возвратился къ врачамъ на перевязочный пунктъ, гдѣ полагается быть священнику во время боя. Скоро показались «результаты» атаки. Первымъ явился съ прострѣленной ногой поручикъ А., блѣдный, какъ подстрѣленная птица. Наканунѣ онъ волновался и повѣдалъ мнѣ свои думы. Тамъ началось царство смерти. Не стало моего регента ²⁾: пор. Жилинъ, сынъ священника, пропалъ безъ вѣсти; по реляціи о боѣ 28-го сентября онъ «вскочилъ въ окопъ, зарубилъ нѣсколько японцевъ и былъ поднятъ на штыки». За нѣсколько часовъ до боя, сидя въ моей палаткѣ, онъ повторялъ: «убьютъ, убьютъ; передайте кольца матери и невѣстѣ».

Какъ-то не хочется вѣрить, что уже нѣтъ тѣхъ лицъ, съ коими только что говорилъ, сроднился за походъ.

Не позабыть и подполковника барона Шепинга: только за недѣлю прибылъ онъ въ полкъ, пуля въ лобъ — и всѣ его мечты и воспоминанія о родныхъ—въ могилѣ, а его изящные образки, крестъ и вещи направлены матери. Одинъ капитанъ не выдержалъ картины боя, съ нимъ истерика

¹⁾ 22-й Восточно-Сибирскій Стрѣлковый полкъ.

²⁾ Послѣ боя у деревни Валехе 15-го ноября вражеская пуля нанесла другую такую-же невознаградимую потерю для полк. церкви, выведя изъ строя другого талантливаго регента, консерваториста, подп. Е. Столицу. Рана въ животъ, гдѣ пуля и осталась. Пишутъ—идетъ дѣло на поправку, Дай-то Богъ!

за истерикой и нервное разстройство. Жаль Маевского. За два дня до боя вернулся изъ госпиталя — съ неподжившими багровыми ранами послѣ Ялу; теперь разбиты кости обѣихъ ногъ ниже колѣнъ. Пишетъ изъ госпиталя: «на ногахъ гири по 30 ф., достаютъ косточки, а я рву себѣ волосы отъ боли и не имѣю копѣйки въ карманѣ». Одна нога уже, слышно, ампутирована.

Весь день я былъ на перевязочномъ пунктѣ и здѣсь едва находилъ достаточно словъ ободрять всѣхъ раненыхъ, непрерывной волной все прибывавшихъ и прибывавшихъ съ утра и до полночи. Имъ приходилось ждать очереди: 4 полковыхъ врача кружились цѣлый день и не успѣвали. Три раза спугивали насъ на другія мѣста пули и особенно бризантныя гранаты, съ оглушительнымъ трескомъ лопавшіяся вблизи. Санитарныя двуколки оказывались моментально вверхъ дномъ — до того пугались лошади. Нѣсколько санитаровъ было поранено. Перевязывалъ и я, записывалъ раненыхъ, поддерживалъ подъ руки. Исповѣдывалъ ихъ, но причастил немногихъ. Да и какъ причащать, когда у иного раненаго хлещетъ изо рта кровь, а онъ лежитъ ничкомъ, и ничего-то ему не нужно, кромѣ покоя, мертваго покоя. Другой пишетъ на клочкѣ: «батюшка, глотать не могу». Какое спокойное лицо видишь у умершаго: улыбается жалостно, глаза открыты и смотрятъ въ другой, лучший міръ.

Всего полкъ 27-го — 28-го сентября потерялъ ранеными и убитыми: офицеровъ — 18, нижнихъ чиновъ — 830. Послѣ перевязочнаго пункта въ 2 часа ночи ходилъ на поле смерти — напутствовать тамъ раненыхъ и похоронить убитыхъ, чтобы показать солдатикамъ, что ихъ не покидаютъ духовные отцы. «Не ходите туда, батюшка, благословите поле издали», говорилъ встрѣтившійся офицеръ.

29-го сентября, въ 4 часа 22-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ отдавалъ послѣдній христіанскій долгъ стрѣлкамъ, погибшимъ въ бояхъ 27-го и 28-го сентября при Уйюненѣ.

Съ поля битвы убитые воины были снесены къ общей братской могилѣ, приготовленной въ лошинѣ у позиціи. При погребеніи присутствовали командиръ полка, офицеры и нижніе чины. Передъ отпѣваніемъ полковой священникъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью: «Собрались вы, воины, чтобы помолиться за этихъ вашихъ товарищей, въ бояхъ на позиціяхъ жизнь свою положившихъ. Еще нѣсколько молитвословій и напутственныхъ благословеній и прахъ ихъ навсегда сокроется отъ очей на-

шихъ въ нѣдрахъ земли. Но память о нихъ никогда не умретъ въ сердцахъ русскаго народа, ибо подвиги ихъ будутъ написаны на страницахъ отечественной исторіи, а имена ихъ будутъ начертаны на стѣнахъ храмовъ Божіихъ,—тамъ, на далекой родной сторонѣ. Тамъ каждый, войдя въ домъ Божій, сотворить о нихъ горячую молитву: «помяни, Господи, воина (има) на брани убіеннаго и даруй ему царство небесное». А умершимъ, кромѣ молитвы, ничего и не надобно. Они, вѣдь, теперь счастливы: они тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная, со святыми. Они, вѣдь, честно исполняли, пока были живы, — свою воинскую присягу, принесли свою молодую жизнь до послѣдней капли крози, какъ чистую жертву долгу предъ Государемъ и Отечествомъ. Мы вѣримъ, что ихъ праведную душу встрѣчаетъ теперь Самъ Христосъ, и убіенный воинъ слышитъ теперь обращенный къ нему гласъ Христовъ: «благій рабъ и вѣрный, вниди въ радость Господа Твоего». Помолимся же о почившихъ, да подастъ имъ Господь «во блаженномъ успеніи вѣчный покой и да сотворитъ имъ вѣчную память».

При опусканіи въ могилу была отдана послѣдняя воинская почесть, стоявшею въ резервѣ, — полурогаю со знаменемъ. Вѣчная вамъ память, доблестные стрѣлки, нашедшіе здѣсь преждевременную могилу; да будетъ легка вамъ Манчжурская земля. Почивайте мирнымъ сномъ среди суровыхъ сопокъ — свидѣтелей вашей доблести — а вашу геройскую смерть во славу русскаго оружія и въ назиданіе будущимъ бойцамъ не забудетъ родной полкъ и признательная родина. Вмѣсто настоящаго скромнаго креста вашъ могильный холмъ со временемъ увѣнчаетъ памятникъ, — съ тѣмъ же христіанскимъ символомъ страданій и побѣды, но достойный вашего великаго духа и великой Россіи.

Священникъ 22-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка **А. Богословскій.**

Трогательные проводы перваго Сунженскаго Владикавказскаго Генерала Слѣпцова полка Терскаго казачьяго войска на войну.

(Привѣтъ командира полка).

Отъ всей души и сердца поздравляю васъ родные Слѣпцовцы, съ сегодняшнимъ знаменательнымъ и историческимъ въ жизни полка днемъ — объявленіемъ полку Высочайшаго повелѣнія Государя Императора — гото-

вить къ походу на Дальній Востокъ, на святое дѣло защиты Родины отъ нашествія иноплеменниковъ. Счастливый день.

Вы помните, родные, какъ три года тому назадъ единодушно и трепетно бились наши сердца въ ожиданіи—сбудется ли завѣтнѣйшее желаніе сего полка, поможетъ ли Господь, услышитъ ли Царь усерднѣйшее мое ходатайство о присвоеніи полку славнаго Слѣпцова имени. Вы помните, какъ безгранична была наша радость, когда Державною волею и милостію Государя стали мы Слѣпцовцами.

Прошло съ тѣхъ поръ два года, какъ вдругъ вѣроломный врагъ пошелъ на дорогую миролюбивую нашу родину и Царя-Миролюбца войною.

Съ самаго начала войны пламенная жажда сразиться съ врагомъ коварнымъ и сильнымъ неугасимо горѣла въ вашихъ сердцахъ, родные товарищи. Вы непрестанно жаждали получить счастливую возможность принять участіе въ великой войнѣ, чтобы на дѣлѣ доказать свою вѣрность Царскому завѣту—«всегда съ честью носить славное имя Слѣпцова».

Вотъ почему я такъ безгранично радъ и счастливъ поздравить васъ съ исполненіемъ этого завѣтнѣйшаго желанія cadaго истиннаго Слѣпцовца.

Да будетъ же на вѣки нерушимо наше клятвенное обѣщаніе, данное въ незабвенный день 10-го декабря 1901 года, не шадить и жизни своей на вѣрной Государевой службѣ, чтобы только на дѣлѣ оправдать высокую Царскую милость и быть достойными преемниками, носителями и продолжателями славы нашихъ дѣдовъ и отцовъ, которую стяжали они во главѣ съ своимъ побѣдоноснымъ командиромъ Слѣпцовымъ во время великой Кавказской войны.

Итакъ Слѣпцовцы, Царь указаль намъ идти на войну за Русь и за Царя. Полнымъ сердцемъ торжествуя, Богу славу воздадимъ.

Не посраимъ же сѣдой славы родного нашего Терскаго войска и незабвеннаго имени Слѣпцова: для чего поклянемся или побѣдить врага, или погибнуть съ честью всѣмъ до одинаго.

Съ Богомъ, въ добрый часъ за дѣло подготовки cadaго изъ насъ къ предстоящему походу.

Да познаетъ же нашъ врагъ язычникъ-японецъ, что съ нами Богъ.

Командиръ полка, полковникъ *Баратовъ*.

* * *

*

Третьяго декабря все населеніе урочища Ханкенды, Елисаветпольской губерніи, Шущинскаго уѣзда, также окружающее штабъ-квартиру и русское общество г. Шуши сердечно, съ выраженіемъ искреннихъ добрыхъ пожеланій, хлѣбомъ-солью и благословеніемъ иконъ провожало Слѣпцовскій полкъ и общаго любимца населенія ихъ командира Баратова. Еще задолго до выступленія, окрестное населеніе уже справлялось о днѣ проводовъ. Наканунѣ выступленія прибылъ проводить полкъ начальникъ дивизіи, князь И. М. Орбеліани. Онъ отъ себя и всей дивизіи благословилъ отходящихъ на войну Слѣпцовцевъ иконою-складнемъ, съ изображеніями Спасителя, святителя Николая и святой Нины, просвѣтительницы Грузіи. Почтенный князь въ прочувствованной краткой рѣчи, со слезами на глазахъ, благославляя своихъ любимцевъ, выразилъ увѣренность, что они будутъ достойными сынами своего славнаго шефа героя Слѣпцова. Командиръ полка со свойственной ему энергіей въ горячей рѣчи отвѣтилъ князю, что 3¹/₂ года онъ со своими офицерами и всѣми казаками неусыпно трудился надъ боевой подготовкой и теперь вѣрить, что каждый Слѣпцовецъ его полка воодушевленъ и одинаково счастливъ доказать Верховному Вождю и всей землѣ Русской готовность положить жизнь свою на полѣ брани и не посрамить славнаго имени своего шефа и возвратиться или въ лучахъ побѣды, или умереть съ честью, какъ умирали—герой Слѣпцовъ и его храбрые сподвижники!

Третьяго декабря уже съ утра на площади, около полкового храма штабъ-квартиры толпился народъ. Тутъ буквально были и старъ и младъ отъ всего окрестнаго населенія. Но не простое любопытство собрало пеструю толпу изъ русскихъ, армянъ и татаръ. Это было поистинѣ трогательное, сердечное прощаніе. Въ 11 часовъ дня первый эшелонъ изъ двухъ сотенъ, въ полной походной формѣ уже былъ выстроенъ предъ храмомъ, а позади остальные части полка. Полковой священникъ совершилъ напутственный молебенъ. Предъ молебномъ командиръ полка напомнилъ Слѣпцовцамъ, что на ихъ долю выпало счастье и честь доказать готовность свою слѣдовать завѣту Евангелія — положить жизнь за други своя и оправдать завѣтъ Слѣпцова—или побѣдить, или умереть. Онъ указалъ, что часть полка работала на границѣ персидской, ограждая мирныхъ жителей отъ разбойническихъ нападений со стороны Персіи, что эти работники заслужили Царское спасибо и любовь всѣхъ жителей, имущества и благосостояніе которыхъ охраняли согласно долгу съ похвальною честностію и стараніемъ. Сотня Слѣпцовцевъ, поставленная въ г. Баку, для поддерживанія порядка

среди рабочихъ на столько свято исполняла свой долгъ, что не произошло во время охраны, при сборищахъ толпы ни одного кроваваго столкновения и глубоко благодарные казакамъ рабочіе искренно выразили свое сердечное расположеніе, когда сотня была отозвана для слѣдованія на войну.

Въ теченіе 3^{1/2} лѣтъ, сказалъ командиръ, не поступало отъ жителей ни одной жалобы на казаковъ вѣреннаго ему полка, и это составляетъ его истинную гордость, и за это всему полку, на прощаніи приносить онъ сердечную благодарность. Въ глазахъ Слѣпцовцевъ блестѣла радость и громкое «ура» не оставляло сомнѣній, что полкъ со своимъ командиромъ, съ сознаниемъ силы рвется, какъ молодой орелъ, къ врагамъ на Дальній Востокъ. Такая увѣренность передалась всѣмъ, кто присутствовалъ на проводахъ. Она выражена прекрасно, въ рѣчи одной скромной дамы, обращенной къ командиру полка. «Мы вѣримъ, сказала она, что вы командиръ со своимъ славнымъ полкомъ вырвете у врага побѣду и лавры этой побѣды принесете намъ».

Полковой священникъ въ своей напутственной рѣчи сказалъ, что воину не страшна смерть, что тѣ лишенія, которыя онъ перенесетъ, оставляя семью, родныхъ и друзей, ничто въ сравненіи съ той славой, которая ожидаетъ впереди героевъ, и что тотъ, кому суждено будетъ положить животъ свой на полѣ брани, въ воздаяніе за свой подвигъ, получить награду на небесахъ, въ сонмѣ святыхъ мучениковъ. Когда окончился православный молебенъ, подошелъ къ аналою армянскій священникъ, и началъ свое напутственное молитвословіе. Та задушевность и глубокое чувство, которыя вложены были армянскимъ священникомъ въ тонъ молитвы, свидѣтельствовали о его душевномъ настроеніи; онъ опустился на колѣни (какъ на православномъ молебнѣ) со всѣмъ армянскимъ населеніемъ, призывая благословеніе Божіе на Монарха и его славное воинство. А затѣмъ осѣнилъ крестомъ и благословилъ въ путь полкъ. Полковой священникъ обходилъ ряды уходящихъ казаковъ и кропилъ святою водою. За армянскимъ священникомъ вслѣдъ совершилъ молитву мулла. Нервный, гортанный языкъ такъ же показывалъ, какъ и при армянскомъ богослуженіи, что мулла не совершаетъ только обрядъ, а молится Единому, Вѣчному, Всемогущему Творцу о войнахъ-христіанахъ и о Вѣнценосномъ Вождѣ, Государѣ Императорѣ и о всей землѣ Русской. На страстные и нервные его возгласы отвѣчала толпа мусульманъ «амэнъ». Было что то невыразимо торжественное въ этой общей молитвѣ и въ общихъ единомышленныхъ искреннихъ пожеланіяхъ полку счастли-

ваго успѣха и благополучія. Было полное единеніе между всѣми присутствовавшими, безъ различія національности и положенія. Послѣ всѣхъ молитвословій, отъ населенія урочища съ хлѣбомъ-солью подошелъ мѣстный старшина къ командиру полка и съ иконой старожиль этихъ мѣсть, бывшій мировой судья, почтенный старикъ, нѣкій А. М. Лунякинъ. Онъ прерывающимся голосомъ, сдерживая рыданія, началъ благодарить командира и его полкъ за то, что въ теченіе короткаго времени сдѣлано въ этомъ урочищѣ полкомъ для жителей чрезвычайно много. «Вы, полковникъ, говорилъ старецъ, не были только исполнителемъ военнаго устава для своего полка, вы были для насъ гражданиномъ, дѣятелемъ, вы первый со всѣмъ полкомъ пошли къ русскимъ переселенцамъ, когда они бездомные прибыли въ чужую для нихъ землю, вы ихъ ободрили вашимъ вниманіемъ, вашимъ привѣтомъ, вы ихъ поддержали матеріально въ минуту самой тяжелой нужды. Вы пришли къ нимъ въ школу, взяли попечительство о ней. Заботы эти о школахъ въ Ханкендахъ и въ Сунженскомъ раздѣляла съ вами ваша достойная супруга.

Теперь идете вы на грознаго врага съ мечомъ въ рукѣ. Да сохранить васъ Господь и вашъ полкъ отъ всякой злой случайности, мы молимся всѣ и вѣримъ въ ваши истинно геройскія силы, но самое искреннее наше желаніе, самая горячая молитва за то, чтобы вы, послѣ славной побѣды и почетнаго мира, возвратились снова къ намъ и не съ оружіемъ въ рукѣ, а съ пальмовой вѣткой, продолжая свое служеніе милой родинѣ на поприщѣ мирнаго труда. И какъ воина, и какъ человѣка мы безъ различія всѣ любимъ, цѣнимъ и уважаемъ. У меня нѣтъ ни силы, ни словъ выразить достойнымъ образомъ это благодарное чувство. Дрожащими руками высоко, поднявъ икону, благословилъ Лунякинъ полкъ и командира. По его старческимъ щекамъ катились крупныя слезы и точно въ отвѣтъ катились онѣ также изъ глазъ всѣхъ окружающихъ. Всѣхъ охватило широкой волной чувство глубокаго, братскаго прощанія...

Затѣмъ подошла къ полковнику дама и, передавая пакетъ съ деньгами для бѣднѣйшихъ казаковъ полка отъ шушинской русской интеллигенціи, высказала также сердечно и тепло пожеланія Слѣпцовцамъ успѣха, здоровья и счастливаго возвращенія на родину.

Послѣ дамы, со слезами на глазахъ подошелъ и передалъ пакетъ съ деньгами для бѣдняковъ-казаковъ отъ мѣстныхъ почтовыхъ чиновниковъ начальникъ Ханкендинской почтовой конторы Ан. Чиновникъ министерства

земледѣлія, П. Я. Смирновъ, съ поклономъ до сырой земли, выразилъ надежду, что снова встрѣтится съ блестящимъ Сунженскимъ полкомъ. «Мы здѣсь всё, сказалъ онъ, не ограничимся только этой молитвой и только здѣсь пожеланіемъ полку и его командиру всякаго успѣха и счастья. Мы будемъ слѣдить съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ за каждой долетающей къ намъ вѣстью съ Дальняго Востока. Мы жадно будемъ искать глазами строкъ о Слѣпцовцахъ. Гдѣ они, что съ ними, какова ихъ судьба?! Всякій успѣхъ полка будетъ невыразимой радостью, счастіемъ для насъ».

Командиръ полка долго не могъ отвѣчать на добрыя пожеланія всёхъ. Слезы въ его очахъ были свидѣтелями глубокаго волненія. Всѣ офицеры были не менѣе взволнованы. Двинулся эшелонъ. Долго въ публикѣ слышались сдержанныя рыданія. У многихъ катились слезы горя, слезы прощанія. Это были тѣ братскія росинки, которыя появляются только въ самыя свѣтлыя минуты нашего братскаго единенія, все что накопило въ душѣ вылилось добрыми, самыми искренними пожеланіями воинамъ, хранителямъ нашей дорогой родины.

Не успѣлъ эшелонъ сдѣлать и 5 верстъ, какъ на дорогу, около скромнаго столика собрались и старъ и младъ переселенцы отселка Куларъ-ери (селенія Алексѣевки). Они умоляли принять ихъ хлѣбъ-соль... И молитвы, и добрыя пожеланія были такъ трогательны... Вышелъ изъ толпы сѣдой старикъ и почти кричалъ Слѣпцовцамъ: «братики, милая дѣтки, храни васъ Господь и Его Пречистая Матерь. Снесите отъ меня поклонъ, тамъ мой сынъ (служить въ Зарайскомъ полку, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Вафангоу и Ляояномъ) и два племянника». Онъ поклонился до земли. Командиръ поднялъ его, обнялъ и поцѣловалъ. Подошла старуха и, глотая слезы, благодарила командира за помощь, которую переселенцы получили отъ полка. Казаки были тронуты до слезъ встрѣчей этихъ бѣдняковъ, еще неуспѣвшихъ обстроиться на чужой землѣ. Еще 5 верстъ прошли. Среди голой степи, на дорогѣ столикъ и пять человѣкъ стояли въ ожиданіи приближающагося эшелона. «Во фронтъ!» — «смирно!» глухо скомандовалъ старшій и пять всадниковъ земской стражи отдали честь Слѣпцовцамъ. Принята была хлѣбъ-соль и отъ стражниковъ. Еще 5—6 верстъ по долинѣ двигалась толпа съ хоругвями и иконами впереди. Это вышли проститься переселенцы селенія Сунженскаго. Полкъ далъ имъ свое названіе, а командиръ принялъ на себя заботы и опеку школы, селенія и храма. Дальше все тѣ-же выраженія общаго сочувствія и такъ до желѣзной дороги...

Не оскудѣла земля русская въ самыхъ отдаленныхъ своихъ уголкахъ, въ самомъ разноплеменномъ населеніи въ сочувствіи къ христіюлюбивому воинству и не обѣднѣла любовью ко всей Россіи. На другой день 4 декабря вышелъ второй эшелонъ Слѣпцовскаго полка; на третій день, 5 сего декабря ушелъ послѣдній эшелонъ Сунженцевъ съ командиромъ. Командира провожаетъ старушка мать до Харбина. На послѣднемъ молебнѣ отъ лица Ханкендинской школы педагоги и ученики своему почетному блюстителю, полковнику Баратову, принесли свои послѣднія, напутственныя, добрыя пожеланія и поднесли благодарственный адресъ.

Все населеніе снова собралось проводить своего любимца командира. Мусульмане на шоссе совершили намазъ, при проѣздѣ послѣднихъ Слѣпцовцевъ съ ихъ командиромъ. Эти проводы навсегда останутся въ памяти населенія, да врядъ ли забудетъ ихъ и Слѣпцовскій полкъ.

6, 7 и 8 декабря 1904 года въ урочище Ханкенды, Елисаветпольской губерніи, пришелъ на смѣну Сунженцевъ 2-й Волжскій полкъ Терскаго казачьяго войска.

Все населеніе штабъ-квартиры привѣтствуетъ прибытіе волжцевъ и надеется, что волжцы также будутъ заботиться о храмѣ Божіемъ, школахъ, о братствѣ и о переселенцахъ, какъ это дѣлали Сунженцы-Слѣпцовцы.

1-го Сунженско-Владикавказскаго полка священникъ Елипидій **Осиповъ**.

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоцѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе). ¹⁾

28-е іюня.

Природа рѣзко измѣнилась, опять начались горы — отроги Саянскаго хребта, тайга продолжается. Къ прежнимъ бѣдамъ прибавилась новая — мошки, да такія назоиливыя, что лѣзутъ всюду: въ уши, носъ, ротъ, за рукава; всѣ поголовно въ сѣткахъ, иначе гибель. Забылъ упомянуть, что всѣ стрѣлочники и путевые сторожа вооружены револьверами, а нѣкоторые

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» № 4.

и винтовками. Никакъ не могу привыкнуть къ здѣшнему пути, всегда мнѣ жутко, зигзаговъ на Сибирской дорогѣ масса, подъемы и уклоны очень крутые, такъ что поѣздъ то летитъ, сломя голову съ уклона, и на этихъ ужасныхъ заворотахъ вагоны идутъ прямо бокомъ, то едва-едва ползетъ въ гору, и солдаты-денщики сыргиваютъ на лужйки тайги нарвать цѣт-цовъ для своихъ офицеровъ. Вечеромъ разразилась страшная гроза, удары грома были похожи на залпы изъ нѣсколькихъ орудій; говорятъ, что въ тайгѣ всегда такія ужасныя грозы! Никто не дожился; заперли окна, вентиляторы и съ трепетомъ ожидали ударовъ; вѣдь поѣздъ идетъ, а въ движущіея предметы молнія особенно попадаетъ, но Богъ милостивъ.

29-е іюня.

Поѣздъ идетъ по долинѣ между чудныхъ горъ, очень похожихъ на Уральскія; только одна особенность—нѣтъ скалъ и правая сторона покрыта лѣсомъ, а лѣвая голая, ни одного дерева, а все покрыто травой и раздѣ-лано подъ пашни. Очень красивый видъ имѣютъ эти горныя пашни и огороды, почти до самой вершины расположены они; и какъ это взбираются туда пахать? Въ общемъ выходитъ, что горы покрыты какъ-бы правильными четырехугольными коврами: зелеными, сѣрыми, желтыми, черными. Есть горы около рѣки Енисея очень высокія, особенно одна, даже смот-рѣть страшно. Тайга и въ горахъ продолжается, но здѣсь деревья гораздо лучше—много огромныхъ деревьевъ пихты, сосны и кедровъ. Смотрю на кедръ и вспоминаю Давида, который изъ кедровъ Васанскихъ построилъ себѣ дворецъ..., могучія деревья и на нихъ-то растутъ такіе маленькіе «сибир-скіе разговоры»—т. е. кедровые орѣхи, какъ ихъ здѣсь называютъ, такъ какъ сибиряки любятъ разговаривать и щелкать эти орѣхи, какъ у насъ сѣмечки. Завидѣлся г. Красноярскъ... не даромъ онъ такъ названъ; дѣй-ствительно, городъ расположенъ на голыхъ горахъ, которыя лѣтомъ, когда солнце выжжетъ траву, кажутся красными. Красноярскъ расположенъ на берегу многоводной и неимоверно быстрой рѣки Енисея; такой быстроты теченія при огромной ширинѣ и глубинѣ я и представить себѣ не могъ. Около устоевъ (быковъ) желѣзнодорожнаго моста вода буквально кипитъ и шумитъ, какъ водопадъ. Городъ снаружи очень красивъ, особенно соборъ и дух. семинарія, но внутри нѣтъ ни одной мощеной улицы, хотя камня тутъ же очень много. Поѣздъ подошелъ къ военной платформѣ, распо-ложенной на самомъ берегу Енисея. Я началъ осматривать окрестности:

прежде всего направо въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ меня огромный мостъ черезъ Енисей, длиною безъ двухъ саженъ верста; особенно въ этомъ мосту длинны пролеты; на одномъ пролетѣ помѣщается почти весь самый длинный товарный поѣздъ, и такихъ пролетовъ шесть. Направо и налѣво отъ рѣки очень большія горы, между которыхъ зеленяя долины и на нихъ построены дачи, точно гнѣзда ласточекъ; въ бинокль я насчиталъ шесть такихъ дачъ одна надъ другой: такъ красиво, что не оторвешься! Городъ весь, какъ на ладони; къ нему бѣгутъ пароходы и тянутъ за собою баржи. Я видѣлъ здѣсь плсты съ пилеными и колотыми дровами; какъ ухитряются удержатъ ихъ въ деревянной—очень рѣдкой рамѣ при быстротѣ теченія Енисея—не могу понять!—Прямо предо мною высокая съ острой вершиной гора, «сопка» по здѣшнему; кажется отъ меня въ нѣсколькихъ саженяхъ; спрашиваю у рабочаго: «далеко-ли до нея?» Отвѣчаетъ: «восемь верстъ по прямой линіи». Вотъ какъ мы, жители равнинъ, не привыкли къ горамъ!

Пошелъ черезъ лагерь Красноярскаго резервнаго баталіона, на зеленомъ плацу котораго стоитъ очень красивая часовня. Тронулись, съ замираніемъ сердца переѣхали мостъ черезъ рѣку Енисей и поплелись долиною между горъ. Съ большимъ интересомъ продолжали путь среди роскошной природы; хотя немного отдохнули душой отъ однообразныхъ равнинъ Барабинской степи. Чаше стали встрѣчаться села съ церквями; церкви почти всѣ деревянные и многія убогія; дома-же у жителей порядочные и рѣшительно всѣ крыты тесомъ.

30-е іюня.

Ночь прошла благополучно. Каждое утро благодарю Бога за ночь, и не мудрено: эти ужасные уклоны и зигзаги, по которымъ поѣздъ мчитъ. Сердце замираетъ, вдругъ слѣтимъ съ рельсовъ, вѣдь нашъ поѣздъ состоитъ изъ 33-хъ нагруженныхъ вагоновъ, да два паровоза, тормоза могутъ не сдержатъ и... такъ каждую ночь! Стоимъ на ст. «Иланская». Изъ природы записать нечего: все тоже, что и вчера, только больше стало попадаться огромныхъ и стройныхъ сосенъ, издали кажущихся красными. На ст. «Юрты» встрѣтили санитарный поѣздъ—125-ть раненыхъ солдатъ и офицеровъ, зрѣлище поучительное; половина на больничныхъ рубахахъ имѣютъ георгіевскіе кресты, большинство раненые: кто безъ ноги, кто безъ руки, у кого обвязана голова и пр.; но всѣ имѣютъ бодрый видъ; офицеры совѣтуютъ

запасаться теплой одеждой; хорошо, что я взялъ ее въ достаточномъ количествѣ. Поѣздъ ихъ весьма удобный: своя кухня, ванна, доктора, сестры милосердія... Приѣхали на ст. «Тайшето», гдѣ вкусно пообѣдали. Читаю Добротолубіе и Богослуженіе Великаго поста, переведенное на русскій языкъ; что это за восторгъ, оторваться нельзя. Такъ устали сидѣть въ вагонахъ, что не дождемся Байкала, хотя бы не много освѣжиться! Сегодня исполнилось 20-ть сутокъ нашего пребыванія въ вагонѣ; слава Богу, до сихъ поръ все было благополучно! Читалъ прекрасныя произведенія іеромонаха Михаила (преподаватель С.-Петербургской духовной академіи).

1-е іюля.

Ночь спалъ совсѣмъ плохо, летѣли мы ужасно, паровозы дергали немилосердно, даже вещи падали; я положительно мучился на ложѣ своемъ! Не говорю уже, что жутко становится при такой бѣшеной ѣздѣ, но и физическая мука, каждую минуту движется тѣло, прыгаетъ, да еще этотъ ужасный угольный дымъ, прямо закоптились! Когда настало утро, отъ души сказалъ я: «слава Богу!» Чего же достигли отъ такой ѣзды?—На четыре часа раньше распisanія приѣхали въ г. Нижнеудинскъ, гдѣ и безъ того 3^{1/2} часа стоянки; это машинисты для себя старались, все-таки лишнихъ 4 часа отдохнуть.—Генераль вышелъ разсерженный, офицеры тоже, сдѣлали заявленіе начальнику станціи и получили увѣреніе, что дальше этого не будетъ; и дѣйствительно, дальше поѣхали по распisanію. Мѣстность очень гористая, но городъ Нижнеудинскъ лежитъ въ долинѣ на берегу страшно быстрой горной рѣки Уды, чрезъ которую перекинуть большой мостъ въ четыре пролета. Дно рѣки каменистое и вода до того прозрачна, что съ высоты моста можно считать камни на днѣ; быстрота теченія ужасающая, кондукторъ добавляетъ, что это еще мало воды, а вотъ скоро вода начнетъ сильно прибывать, когда солнышко пригрѣетъ и снѣгъ начнетъ таять въ горахъ! Выходитъ такимъ образомъ совершенно обратное нашему рѣчному положенію: у насъ чѣмъ жарче, тѣмъ воды въ рѣкахъ меньше, а здѣсь наоборотъ—больше. Городишко плохой, весь деревянный, только двѣ церкви. Началась Иркутская губернія; здѣсь мы простояли восемь часовъ, и тронулись дальше. Опять потянулась тайга, горы стали уходить назадъ и теперь кажутся синими облаками; двигаемся среди долинъ и холмовъ, покрытыхъ хвойными лѣсами. Чаше стали попадаться хуторочки—это переселенцы, семей по 5—10 поселились, получили по 15 десятинъ

на душу и теперь разрабатываютъ подъ пашни, выкорчевываютъ пни, жгутъ ихъ, такъ что среди лѣса вблизи хуторовъ разбросаны воздѣланные маленькіе участки земли. Встрѣчается много березъ, но какъ жалокъ ихъ видъ: половина ствола красная, съ него ободрана кора, изъ которой крестьяне дѣлаютъ коробки для хлѣба, яиць, даже кроютъ крыши, — просто варварство, такъ какъ березы послѣ такой операціи еле-еле влачатъ существованіе, болѣютъ! Увлекаюсь сочиненіями іеромонаха Михаила; какая спокойная критика современной свѣтской литературы; о. Михаилъ пишетъ и о церкви, и о таинствахъ такъ, что каждый можетъ читать съ пользою его произведенія.

2-е іюля.

Утро чудное; недавно дождь былъ, ни пылинки, ярко сіяетъ солнце, зеленѣетъ трава, вѣтерокъ прохладный.... Мѣстность холмистая, на горизонтѣ горы. Чаше стали попадаться населенныя мѣста, даже большія села съ церквями, что особенно замѣчательно — въ каждомъ порядочномъ селѣ видна пожарная каланча и дороги сносныя. Косятъ всѣмъ. За ст. «Зимого» переѣхали по огромному мосту р. «Оку»; какое совпаденіе съ нашей Орловской Окой, только Сибирская Ока гораздо лучше Орловской. Виды по берегамъ прекрасныя.

3-е іюля.

Станція «Половина». Опять пересѣкали два большихъ моста чрезъ рѣки «Вѣлюю» и «Китай»... вотъ, какъ Сибирь богата рѣками и огромными мостами; стали привыкать, а сначала поражались. Сейчасъ конецъ первой и большей части желѣзнаго пути и «начало болѣзней», т. е. три дня пути походомъ (на лошадяхъ); думаю непременно ѣхать съ полкомъ въ двуколку и верхомъ. Ст. «Иннокентіевская»; пріѣхали вѣремя; насъ здѣсь выгрузили. Жара такая ужасная, доходитъ до 40°. Верстахъ въ двухъ отъ станціи ярко блеститъ на солнцѣ крестъ Иннокентіевскаго монастыря, гдѣ и почиваютъ мощи Первосвятителя Иркутскаго; величественный монастырскій соборъ особенно красиво рисуется на синевѣ близъ лежащихъ горъ. Рядомъ съ воинской платформой находится нѣсколько двухъэтажныхъ каменныхъ зданій, въ которыхъ устроены номера для проѣзжающихъ офицеровъ бесплатно, столовая офицерская съ обѣдами изъ двухъ блюдъ — 40 коп. и помѣщенія для солдатъ. Въ баню не успѣлъ пойти, такъ какъ комендантъ

объявилъ, что по новому расписанію мы должны выступить изъ Иннокентіевской сегодня-же въ 6 час. вечера. Вдали въ синей дымкѣ виднѣется Иркутскъ со своими многочисленными храмами. Рѣшилъ первый переходъ совершить на двуколкѣ. Штандартъ и трубачи впереди, мы въ срединѣ, съ боковъ и сзади вооруженные караульные солдаты, заиграла музыка, и мы выступили въ походъ. Пыль невообразимая. Скоро мы потеряли совершенно человѣческой образъ и обратились въ какихъ-то эііоповъ! Приблизились къ Иркутску; большой городъ, особенно его красятъ величественный соборъ и прочіе православные храмы. Переѣхали рѣку Иркутъ, а потомъ красавицу Ангару, проѣхали мимо вокзала и поднялись на высокую гору; спускъ очень опасный, едва не разбилась офицерская кухня; мы спустились благополучно, но страху набрались порядочно! Окрестности все покрыты лѣсами. Спустившись съ горы, на лужайкѣ, среди лѣса, мы увидѣли развѣвающійся флагъ, большой столъ, накрытый бѣлой скатертью съ винами, закусками! По сторонамъ стола два костра, — картина дивная, — это уполномоченный Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны, г. Второвъ, угощалъ насъ. Простояли до 2-хъ час. ночи и на разсвѣтъ тронулись далѣе въ путь. Глазъ не пришлось сомкнуть даже на одну минуту.

4-е іюля.

Держали путь среди лѣсовъ по хорошей, выравненной и широкой дорогѣ, такъ называемому «большому Сибирскому тракту». Вся Сибирь вслѣдствіе отсутствія желѣзныхъ дорогъ перерѣзана «трактами», въ родѣ нашихъ большихъ дорогъ, только лучше содержимыми; а одинъ трактъ, который идетъ отъ границы Европы чрезъ всю Сибирь непрерывно, называется «большой»; теперь онъ главное значеніе потерялъ, благодаря проведенной параллельно съ нимъ желѣзной дорогѣ и имѣетъ значеніе только мѣстное. На всѣхъ стоянкахъ, черезъ каждыя 20-ть верстъ, построены станціи съ большими комнатами для проѣзжающихъ и запасными лошадьми. Двигаемся горами, да какими? — двѣ-три версты подъемъ, — это еще милость, а то вотъ семь верстъ непрерывно поднимались, затѣмъ спуски не лучше подъемовъ, приходится тормозить, иначе лошади не сдержатъ. Лѣса дѣственные, къ нѣкоторымъ мѣстамъ никогда не пробраться вслѣдствіе крутизны, да и по сторонамъ дороги едва пройдеши нѣсколько шаговъ; дальше лежали сухія павшія огромныя деревья, переплелись вѣтвями съ ползучими

растениями; но красота, красота какая! не оторвешься. Вотъ поднимаемся въ гору, осталось два-три зигзага, лошади выбились изъ силъ, становятся... раздается команда «стой, подложи подъ колеса камни!» стали передохнуть, а я бѣгу туда, на вершину!.... На подъемѣ, внизу, какъ-то все сдавливается въ груди, какъ будто горы сжимаютъ; кажется, вбѣгу туда и надышусь полной грудью... Я на вершинѣ, воздухъ утренній чистъ и свѣжъ; вѣтерокъ обдуваетъ уставшее тѣло. Видъ открывшійся прямо чудесенъ: узенькой ленточкой, зигзагами вьется подъ ногами дорога туда внизъ далеко-далеко, и не видно конца, а вдали синія горы: и сбоку, и спереди, и внизу горы и горы. Своими очертаніями и зеленью, мѣняющимися по мѣрѣ прохожденія, онѣ составляютъ все разныя картины и не производятъ однообразнаго впечатлѣнія. Внизу среди горъ, у подножія высокой горы на берегу чистой и быстрой р. Иркуты, заблестѣлъ крестъ на церкви... «Село Введенское» — наша первая остановка, пройдена 31 верста; въ 5¹/₂ часа утра подъѣхали къ коновязямъ! Все и всѣ устали, не спали, и все таки вездѣ смѣхъ, шутки, прибаудки, что за люди — наши солдаты?!.... Рядомъ съ коновязями пять огромныхъ деревянныхъ бараконъ съ нарами у стѣнъ для солдатъ; есть одинъ баракъ офицерскій. Подошелъ комендатъ; очень совѣтуетъ прямо идти купаться: «у насъ вода — кристалль», говоритъ онъ. Да и нужно таки основательно вымыться, мы вѣдь отъ пыли черны, какъ уголь. Зазвонили на колокольни церкви; пошелъ въ храмъ. Иду по селу, — богатое: не говорю уже про крыши тесовыя, дома-то построены изъ толстѣйшихъ бревенъ, и многіе съ затѣйливыми, рѣзными украшеніями. Оказывается, жители землею мало занимаются, а главное ремесло ихъ — сплавлять лѣса, извозъ и охота. Церковь деревянная, небогатая, что стыдно богатымъ жителямъ, но чистая и свѣтлая; особенно меня поразило, что церковь внутри оклеена комнатными шпалерами и притомъ разныхъ цвѣтовъ, т.-е. трапезная — одинъ цвѣтъ, главная — другой. Служилъ молодой священникъ; на утрени не было ни одного человѣка, на обѣднѣ — 15-ть человѣкъ. Во время литургіи на клиросѣ пѣла матушка съ племянницей. Послѣ литургіи зашелъ къ батюшкѣ. Приняли меня такъ радушно, что и высказать невозможно; былъ, какъ въ родной семьѣ, — напоили чаемъ, накормили, много рассказывали о Сибири, какъ о благодатной странѣ; очень сокрушались, что въ Россіи пренебрежительно отзываются о Сибири, ея населеніи и природѣ, по невѣдѣнію; въ Сибири, дѣйствительно, хорошо: и люди радушные, и природа великолѣпная, кромѣ нѣкоторыхъ частей Барабинской степи, да и то

потому, что она не воздѣлана. Батюшка проводилъ меня до двуколки. Въ 3^{1/2} часа отправился дальше. Подъемъ версты въ три былъ такъ крутъ, что нѣкоторыя двуколки тащили на рукахъ. Я верстѣ пять шелъ пѣшкомъ, а остальные 11-ть верстѣ ѣхалъ верхомъ. По дорогѣ иногда встрѣчаются кресты—это путники несчастные или убитые на «трактѣ». Между прочимъ говорятъ, что Кругобайкальскій трактъ строили каторжники и между ними «декабристы».

5-е іюля.

Въ три часа отправились дальше. Почти рядомъ съ дорогою грандіозный лѣсной пожаръ; благодаря массѣ павшихъ сухихъ деревъ, пламя бушуетъ цѣлымъ столбомъ, и огненные языки высоко поднимаются къ небу, смолистый дымъ ѣстъ глаза; наконецъ, проѣхали. Открылись виды; положительно, восторгъ и описать невозможно! Какъ только поднимаешься на переваль,—такъ и замрешь, невольно остановишься; горы, горы, море горъ, совершенно какъ-будто когда-то волновалась почва здѣсь, образовались огромныя волны да такъ и застыли. Горизонтъ открывается огромный, горы во кругъ насъ, подъ нами и вдали синѣютъ, сливаясь съ облаками. Мы даже поспорили: я говорю, облака, а спутники отрицали, и они оказались правы. Пріѣхали въ «Глубокое», ночлегъ; намъ отвели громадный флигель, и я расположился очень удобно, поставивъ кровать на нары. Подгурскій ¹⁾— добрая душа, приготовилъ и предложилъ намъ горячій ужинъ—супъ, и мы поужинали изъ солдатскихъ котловъ на славу!—Но какая картина предъ нашими глазами! въ котловинѣ между горъ расположилось 1800 лошадей и людей: масса лошадей, масса костровъ; разговоры, пѣсни... вдругъ все смолкло...; труба заиграла «зарю», и понеслась по нашему огромному лагерю Господня молитва: въ одномъ концѣ «Отче нашъ...», въ другомъ раздается «да будетъ воля Твоя», въ третьемъ «побѣды.... на супротивныя даруяй»..., въ каждомъ эскадронѣ отдѣльно! Впечатлѣніе грандіозное! Долго, долго смотрѣли всѣ мы съ балкона барака на это дивное зрѣлище!

6-е іюля.

Еще разъ полюбовались горами; солнышко всходитъ и, разгоняя туманъ, золотитъ ихъ вершины... Не знаю отчего, но горы окрашены въ разныя тоны-синія, зеленыя, желтоватыя, дымчатыя... Все это вмѣстѣ, сливаясь въ картину, представляетъ прекрасное зрѣлище! Казаки предупреждаютъ, что-

¹⁾ Подполковникъ, магометанинъ.

бы мы остерегались выѣзжать впередъ далеко отъ своего эшелона; они увѣряютъ, что иногда медвѣди выходятъ даже днемъ на дорогу и сидятъ на ней, нѣжась на солнцѣ. Офицеръ Нѣжинскаго полка говоритъ, что они сегодня на походѣ днемъ видѣли недалеко отъ дороги медвѣдя, а жители селенія очень жалуются, что медвѣди часто посѣщаютъ ихъ огороды и убиваютъ коровъ. Вообще, звѣря разнаго въ этой дикой тайнѣ, которая идетъ отъ Перми до Манчжуріи—масса: медвѣди, лоси, кабаны, соболя, бѣлки, волки, горностаи, чернобурья лисицы, олени, кзы, серны, дикіе гуси, тетерева, фазаны, рябчики, угки и проч., и все это въ такомъ множествѣ, что охотой кормятся буряты и русскіе, населяющіе добрую половину Забайкалья. Мѣстные жители занимаются почти исключительно скотоводствомъ, при чемъ разводять «Яки»—быковъ и коровъ съ лошадиными хвостами, главное достоинство которыхъ въ томъ, что они зимою сами добываютъ себѣ пищу, разбивая снѣгъ, и даютъ молоко столь густое, точно сливки, хотя немного по больше одной бутылки съ удоя; мясо ихъ вкусное. Буряты ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ никакихъ запасовъ на зиму. Кромѣ скотоводства и лѣснаго промысла,—жители почти поголовно охотники, у каждаго двѣ-три собаки-ищейки; въ разныя времена года—охотятся на разнаго звѣря—«ходить» на медвѣдя, кабана, соболя, шкурка котораго стоитъ на мѣстѣ отъ 25 р. до 150 р., на чернобурюю лису и пр..

Озолотиться можно-бы въ этихъ мѣстахъ населенію, но водка и тутъ дѣлаетъ свое дѣло: какъ только буряты выѣзжаютъ на соболя и чернобурюю лису,—купцы съ запасами водки ѣдутъ въ тайгу вслѣдъ за ними и, спаивая охотниковъ водкой, за ничтожную цѣну покупаютъ дорогую пушнину! Двигаемся дальше.

Дивная дорогая, только горы ужасныя... Вотъ вдали завиднѣлся Байкаль, а за нимъ горы еще выше и облака бѣгутъ по ихъ вершинамъ. Послѣдній спускъ къ «Култуку» прямо ужасенъ—болѣе трехъ верстъ,—едва спустились!.. Ну, опять рельсы и вагоны завиднѣлись на самомъ берегу озера—моря. Солдаты хотѣли было купать лошадей, но это оказалось невозможно: вода—ледь. Рыба водится только въ двухъ видахъ и то не особенно большая—по причинѣ необычайно низкой температуры. Глубина озера весьма велика—до 3—4 верстъ; сейчасъ садимся и ѣдемъ прямо по берегу Байкала: слѣва вода, а справа огромныя горы. Совершили походъ въ 96 верстъ; самый удобный способъ ѣзды въ походѣ—верхомъ на лошади.

7-е іюля.

Берега Байкала—это огромнѣйшія, сплошныя горы—скалы, состоящія на половину изъ мрамора; вотъ на боку—то этихъ скалъ пробита динамитомъ узкая ленточка—полотно желѣзной дороги, аршина на 4—5 въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ воды Байкала. Холодно въ воздухѣ и въ вагонѣ, отъ Байкала, что отъ ледника, дуетъ... Жители говорятъ: «у насъ вся погода отъ моря зависитъ; съ Байкала вѣтеръ, значить—холодно!» Въ Байкаль впадаетъ множество горныхъ рѣкъ и потоковъ ключевыхъ и самъ онъ имѣетъ массу ключей, и сверхъ того, ледъ опускается и находится въ водѣ озера очень долгое время.—Дѣйствительно, на горахъ въ бинокль и простымъ глазомъ видно очень много снѣга; онъ таетъ и по рѣкамъ и ручьямъ вода бѣжитъ въ Байкаль. Байкаль въ длину 800 верстъ и въ ширину отъ 45 до 180 в. Буряты называютъ его «священное море», такъ какъ оно совершенно чисто и все постороннее, попадающее въ него, выбрасываетъ вонъ Байкаль, особенно для бурята, живое одухотворенное существо. «Онъ» (то есть) Байкаль бываетъ добрый, когда кормитъ людей рыбсю, поитъ скотъ и звѣрей своею водою, звѣрей, охота на которыхъ есть главное подспорье ихъ; онъ позволяетъ плавать ихъ лодкамъ, онъ доставляетъ имъ и скоту ихъ прохладу среди лѣтняго зноя, онъ.. да нѣтъ, махнеть рукой скуластый буряты съ трубкой во рту, не перечтешь, какой онъ добрый... но, бываетъ, онъ сердается... кругомъ все тихо, ни вѣтерка... вдругъ, какъ зашумитъ, какъ зареветъ онъ, какъ пойдутъ по немъ волны горами, такъ страшно на берегу стоять, а ужъ не дай Богъ быть въ это время въ лодкѣ. Зато буряты и чтутъ Байкаль, именно, какъ живое существо: они ежегодно 9-го іюля на берегахъ его совершаютъ въ честь своего «священнаго моря» разныя религіозныя церемоніи, надѣваютъ маски, жгутъ костры, прыгаютъ черезъ огонь, обливаются, даже купаются, хотя 4—5°. Населеніе почти сплошь бурятское, снаружи истые монголы, и грамота у нихъ монгольская; многіе носятъ косы, только головы ихъ гораздо скуластѣе и шире китайскихъ. Двигаемся по участку «Култукъ-Танхой», еще не открытому для движенія, ходятъ только воинскіе поѣзда; постройка въ разгарѣ, поѣздъ идетъ 10-ть верстъ въ часъ, по такой дорогѣ проѣхали мы 110-то верстъ. Слышны частые взрывы на подобіе пушечныхъ залповъ,—это динамитомъ рвутъ скалы для плотна дороги по берегу Байкала. Кругобайкальская дорога—250 верстъ и на послѣднихъ 100 верстахъ прорыто 37 туннелей, не говоря уже про громадныя корридоры. Одинъ туннель, за-

мѣченный нами, пробить въ скалѣ изъ бѣлаго мрамора, отлично обдѣланъ, небольшой. Я подошелъ къ окну. . волны ревуть и мчатся прямо на насъ, точно гидры—стоглавья, разинувъ пасти, чтобы поглотить насъ; сойди поѣздъ съ рельсовъ—мы ихъ неотъемлемая добыча! Види́ются въ туманѣ горы противоположнаго берега, на видъ верстъ десять, на самомъ дѣлѣ—50-тъ в. Вотъ изъ воды выдѣляется огромный камень, на немъ сидитъ цѣлая стая чайекъ, сидятъ покойно, не взирая на то, что вокругъ бѣшено ревуть и пѣнась разбиваются о камень волны. Станція «Мурино», потомъ «Выдрино»; при послѣдней новая хорошая свѣтлая церковь; особенно поразилъ насъ чудный запахъ, наполняющій весь храмъ; сторожъ объясняетъ, что церковь вся построена изъ кедра. Опять вспомнился мнѣ храмъ соломоновъ, въ которомъ было много кедра, подареннаго Соломону Хирамомъ, царемъ Тирскимъ. Поѣхали къ «Танхою, куда и прибыли въ 6-ть час. вечера. Буфетовъ, конечно, нѣтъ и горячаго не достать, вся надежда на котель солдатскій. Въ это время въ барачной церкви отправлялось Богослуженіе. Съ радостію мы и нѣсколько солдатъ нашего эшелона пошли къ Богослуженію. Церковь очень хороша... это опять заботы доброй нашей Великой Княгини—ея жертва! Служить священникъ—студентъ академіи, а другой студентъ—за псаломщика; хорошо прошла служба, съ удовольствіемъ всѣ помолились. Послѣ всенощной заходилъ къ батюшкѣ, по его просьбѣ, побесѣдовали: жалуются, что мало солдатъ проходящихъ эшелоновъ заходить въ ихъ храмъ и что первоначальная идея служить воиннамъ, идущимъ на войну, не оправдалась¹⁾, а служатъ они больше желѣзнодорожнымъ служащимъ и мѣстнымъ жителямъ.

8-е іюля.

Путешествіе по Кругобайкальской дорогѣ я называю сухолугно—морскимъ: сидимъ въ вагонѣ на сушѣ, а рядомъ мчатся грозныя волны, ревуть и почти брызжутъ въ лицо! Ночью было переселеніе: на ст. «Мысовая» въ 2 ч. ночи прицѣпили къ намъ еще вагонъ 1-го кл. и генераль со своимъ штабомъ перебрались туда, а мы разиѣстились въ своемъ вагонѣ по просторнѣе. Верхнеудинскъ городъ очень хорошій, много церквей, стоитъ на берегу рѣки Уды—верхней, которую переѣхали по огромному мосту; вообще въ Забайкальи и Манчжуріи много мостовъ, вездѣ рѣки и рѣки.

¹⁾ Усталаго, излученнаго дальнимъ походомъ солдата едва-ли справедливо упрекать.

Ѣдемъ долиной между горъ; этотъ ландшафтъ уже сталъ надоѣдать намъ, жителямъ равнинъ! Въ «Петровскій заводъ» пріѣхали въ 9-ть час. вечера, темно... Очень красивое зрѣлище представляетъ собою заводъ ночью... доменные печи выбрасываютъ массу пламени, еще чернѣе дѣлается ночь, еще ярче блеститъ огонь! Клубы дыма вертятся въ пламени, получается что-то фантастическое! Интересное лицо—проводникъ нашего вагона: вотъ его послужной списокъ: былъ въ Иркутскѣ приказчикомъ, плавалъ на судахъ Добровольнаго флота, въ память чего имѣеть татуировку на рукѣ—«якорь», служилъ въ труппѣ артистомъ—пѣлъ куплеты и декламировалъ и, наконецъ, *истопникъ*.

(Продолженіе впрѣдъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла и разослана подписчикамъ 1—2 книжка

ПРАВОСЛАВНО-РУССКАГО СЛОВА.

Содержаніе: Тучи язычества внѣшняго и внутренняго. Стефанъ, епископъ Могилевскій.—1904-й годъ. А. Н.—Смутная недѣля въ Петербургѣ. А. Н.—Въ поискахъ устоевъ. В. Ф.—Просвѣтленіе. (Разсказъ). А. Платонова.—Ищущіе просвѣщенія и просвѣтители С. Бронницкій.—По вопросу о воспитаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. (О воспитательномъ значеніи въ семинаріи духовника). А. Абраменковъ.—Правомѣрность духовно-просвѣтительной системы. И. Некрасовъ.—Новѣйшія открытія въ Египтѣ и значеніе ихъ въ области библейской науки. Н. Розановъ.—Виновникамъ кровопролитія. В. Ермоловъ.—Вѣрнымъ сынамъ земли Русской. В. Ермоловъ.—Изъ твореній св. Отцевъ и учителей Церкви. Основные пункты сстеріологическихъ возрѣній св. Аѳанасія Александрійскаго. Е. Дьяконовъ.—Изъ свѣтской печати. «Вѣрующій Лондонъ»—сектантство и секты въ Англии.—Русское сектантство—шалопуты: ихъ вѣрованія, богослуженіе и жизнь—Аѳонъ, Салоники, Македонія А.—Голосъ православнаго пастыря по поводу нынѣшней свободы печати.—Библиографія. Н. М. Соколовъ, «Объ идеяхъ»

и идеалахъ интеллигенціи». — Библия въ картинахъ знаменитыхъ мастеровъ. Свящ. І. Филевскій. — Извѣстія и замѣтки. Хроника текущихъ событій. — Первое публичное собраніе «Христіанскаго Содружества учащейся молодежи». — Христіанское Содружество учащейся молодежи въ осеннемъ полугодіи 1904 года. — Сообщеніе протоіерея Кронштадтскаго собора Іоанна Ильича Сергіева.

Журналъ издается «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ Православной Церкви» и имѣетъ цѣлью служить религіозно-нравственному просвѣщенію и защитѣ православной истины отъ враждебныхъ къ ней отншеній. 20 кв. въ годъ отъ 5—7 л. каждая.

Подписчики 1905 г. получаютъ бесплатнымъ приложеніемъ четыре большихъ тома (ок. 400 стр. каждый)

===== сочиненій =====

О. ІОАННА ИЛЬИЧА СЕРГІЕВА (КРОНШТАДТСКАГО):

1 и 2) «Моя жизнь во Христѣ», 3) Мысли о богослуженіи и 4) «Путь къ Богу».

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніями 6 рублей.

Адресъ редакціи и конторы С.-Петербургъ, Стрелянная, 20.

Содержаніе. Поднесеніе иконы Е. И. В. Государынѣ Империтрицѣ Маріи Феодоровнѣ. — Вѣдомость о расходахъ на постройку воен. церквей. — Отъ Правленія похор. кассы. — Поученіе о постѣ. — Слово въ недѣлю православія. — Впечатлѣнія воен. священника на перевязочномъ пунктѣ. — Проводы 1-го Сунженск. Владикавк. полка на войну. — Дневникъ полковаго священника, служащаго на Дальн. Востокѣ. (Продолженіе). — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 22-го Февраля 1905 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.